

В отличие от телевизионных коллег из «Новостей моды», заполняющих эфир за неимением достойной информации сюжетами о боксе (!) (а еще говорят, эфирное время нынче дорогое; да каналу «2х2» его, видно, девать некуда!), я обнаружила на минувшей неделе массу событий модной жизни.

У «КРАСНОГО ДИОРА» РОМАН С «ЭСКАДОЙ»

Вет Москва - 1994 - 15 авг - С. 5

Во-первых, Вячеслав Зайцев торжественно отбыл в очередной раз в заграничный вояж. Посещение со сводной коллекцией «Импровизация» (модели самого мэтра, Инги Филипповой, Егора Зайцева и Надежды Барковской) Лейпцигской ярмарки — один из пунктов «германской» программы Зайцева. А основа этой программы — изрядно затянувшиеся переговоры «красного Диора» со «столпом» европейской индустрии готового платья немецкой (а вовсе не французской, как пыталась убедить зрителей программа «От Кардена до комода») фирмой «Эскада». Некоторое время назад Зайцев получил от «Эскады» предложение делать именитые линии одежды для нее. Несмотря на всем известную буржуазность и пресную умеренность стиля «Эскады», предложение это можно считать весьма престижным и, главное, экономически выгодным — ведь эта фирма лидирует в Европе по оборотам, «подпуская» к себе по показателям лишь немецкую же группу «Штайльманн».

Во-вторых, пока Зайцев удалился от родных пределов для штурма европейских рынков сбыта, его недавний протеже Владимир Зубец (самое яркое открытие «зайцевского» конкурса молодых модельеров) практически лишился своей знаменитой коллекции в стиле «модерн». Фирма, финансировавшая работу модельера в течение последнего

Тинейджер в клеточку

года, скорее всего, не удастся в полной мере насладиться законченностью и изыском моделей Зубца. Ведь пальто, например, коммерсанты решили вовсе не брать. В сентябре, по их мнению, пальто показывать ни к чему...

В-третьих, в Москве продолжают межсезонные показы в ночных ресторанах и клубах. Вполне заслуживала проявленного к ней публикой интереса первая коллекция начинающего модельера Надежды Петруниной. Ее забавный трикотаж делал манекенщиц агентства «Близард модел» похожими одновременно и на «бэби-долл» из западного фильма, и на рабфаковок послереволюционных лет. Сама Надежда Петрунина, подобно Коко Шанель, не умеет рисовать, а объясняет идеи вязальщицам и швеям на словах, подобно Вольфгангу Йопу — в прошлом манекенщица, подобно Пьеру Кардену никем не финансируется и тратит на коллекцию собственные сбережения. Многие ее модели, как утверждает

«Бэби - долл» крочком и спицами

времени, заявляла о своих правах на нее и повезет в себе эти шелковые костюмы, блузки, изысканные аксессуары, рожденные фантазией Владимира, на парижский салон «прет-а-порте» от собственного имени. Какова будет судьба коллекции в Париже, я смогу рассказать читателям «ВМ», вернувшись с салона, где зри-

«Новый» Версаче не разочарует «новых русских»

автор, приобретаются богатой публикой ночных заведений сразу же после показов. Хотя нужно заметить, что чаще эта самая публика все же предпочитает Версаче. Так что его платье, продемонстрированное на последнем показе в Париже Клаудией Шиффер (см. фото), вскоре, быть может, мелькнет где-нибудь в «Макс-клубе» или «Манхэттен-экспрессе»...

Светлана КОМИССАРОВА

Фото
С. БЕЛЯЕВА, С. ШАХИДЖАНИЯ,
ИТАР—ТАСС

Петрунинский неореализм